

КЛАССИКА
РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКИ

С.С. Алексеев

Частное право
Избранное

Москва • 2024

КУЧЕР
КУЛЕШОВ
МАКСИМЕНКО
& ПАРТНЕРЫ

УДК 347
ББК 67.404
А47

Председатель редакционной коллегии серии

д-р юрид. наук, проф. *Е.А. Суханов*

Редакционная коллегия серии:

д-р юрид. наук, проф. *В.В. Витрянский*

д-р юрид. наук, проф. *П.В. Крашенинников*

А.Г. Долгов

канд. юрид. наук *А.В. Ем*

Составитель

д-р юрид. наук., проф. *П.В. Крашенинников*

Научные редакторы тома:

д-р юрид. наук., проф. *П.В. Крашенинников,*

д-р юрид. наук., проф. *Б.М. Гонгало*

Алексеев, Сергей Сергеевич.

А47 Частное право : избранное. — Москва : Статут, 2024. — 598 с.
(Классика российской цивилистики.)

ISBN 978-5-8354-1977-7 (в пер.)

Вниманию читателей предлагаются труды одного из известнейших отечественных правоведов Сергея Сергеевича Алексеева (1924—2013).

В книгу вошли монографии, статьи и очерки по вопросам частного права. Особое место занимают работы, посвященные подготовке, созданию и значению Гражданского кодекса Российской Федерации. По мнению С.С. Алексеева, ГК РФ представляет собой наиболее крупное достижение в российском законодательстве за всю историю страны. В одной из статей, вошедших в настоящую книгу, автор называет Гражданский кодекс кодексом цивилизованного рынка.

Книга предназначена для юристов — ученых и практиков, а также для всех, кто интересуется историей гражданского права современной эпохи.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-1977-7

© Алексеева И.С., Алексеева Н.С., 2024

© Крашенинников П.В., сост., вступ. ст., 2024

© Гонгало Б.М., Суханов Е.А., вступ. ст., 2024

© Казанцев М.Ф., хронол. библиогр. указатель, 2024

© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

Рубежи Алексеева

Сергей Сергеевич Алексеев связал эпохи, правовые школы, был лидером в возрождении частного права в России, при этом показав не только критерии размежевания, но и возможность взаимодействия и дополнения публичного права частным и, наоборот, — частного публичным.

Под руководством Сергея Сергеевича готовились два главных закона нашей страны — Конституция и Гражданский кодекс. Он участвовал в организации, а затем и возглавил Комитет конституционного надзора СССР, организовал и руководил Исследовательским центром частного права при Президенте Российской Федерации.

Если набраться смелости и назвать несколько человек, особо повлиявших на отечественное право (именно право, а не только законодательство) на рубеже веков, то, конечно, Сергей Сергеевич будет в первых рядах.

Судьба С.С. Алексеева, как и судьба большинства его сверстников, неотделима от всех трагических и славных событий, выпавших на долю его поколения. Алексеев — сын «врага народа», фронтовик, учитель, советский и российский государственный деятель.

В данном очерке мы покажем главные этапы жизни и деятельности выдающегося человека и правоведа.

Сергей Алексеев родился в городе Орле 28 июля 1924 г. в интеллигентной семье. Отец, Сергей Николаевич, — служащий статистических органов; мать, Наталья Никифоровна, — научный сотрудник, преподаватель. Когда Сергею было четыре года, семья переехала в Свердловск, где Сергей Николаевич возглавил статистическую службу Свердловской области.

В 1932 г. Алексеев поступил в школу, как он говорил, «по территориальному признаку» и попал не в обычную, а в особую, образцовую школу в центре Свердловска¹, где учились чуть ли не все отпрыски областного и городского начальства. «С внешней стороны — как будто ничего особенного. Но что-то нас, подростков, в облике и поведении «этих» (которые из «начальства») трогало. Разодеты пофасонистей, мальчишки — как и их отцы — в военных френчах, чаще дерзят учителям, говорят с ними чуть свысока... Но вот, когда в 5–7 классах наши

¹ С ноября 2023 г. общеобразовательная школа № 1 г. Екатеринбурга носит имя Сергея Сергеевича Алексеева.

классы образцовой школы наполовину опустели, и нам всем было известно, почему (в городе партийное и советское начальство арестовывали сплошь, их семьи тут же отправляли невесть куда, наполовину опустел и «Дом чекистов»), злорадства не было. Впрочем, и сочувствия тоже не было — хотя бы такого, которое, даже порой со стороны учителей, проскальзывало к тем из нас немногим, родители которых — не из начальствующего клана — тоже попали под чекистскую секиру. К тому же деток тут не трогали: мы продолжали учиться, озорства и шалостей меньше только стало.

Было другое: уже тогда, в нелегкие дни тех детских лет подкатило что-то от взрослости»¹.

В 1937 г. — год пика сталинских репрессий — отца арестовали и осудили на 10 лет по антисоветской статье. Сергей теперь сын «врага народа» со всеми вытекающими последствиями и потрясениями, что не могло не отразиться на становлении личности Алексева.

Через пять лет, в 1942 г., Алексева добровольцем отправляют в Красную Армию, во время Великой Отечественной войны он защищал Родину на Волховском, Ленинградском, Карельском фронтах, был контужен и демобилизовался в октябре 1945 г. На фронте он находился с декабря 1942 по апрель 1945 г. Весь ужас войны, вся ее страшная правда, рубеж жизни и смерти простых людей в солдатских окопах и высокопоставленных военных в штабах и на передовой прошли перед его глазами.

Люди, прошедшие такие испытания, смотрят на жизнь уже совершенно иначе, изживают былые иллюзии, как говорится, теряют страх. Но главное — они стремятся противостоять всем мерзостям жизни, самая ужасная из которых — война. Именно такое стремление Сергея Сергеевича и стало одной из причин его решения обратиться к праву.

После войны, в конце 1945 г., Алексей, несмотря на клеймо сына «врага народа», поступает в Свердловский юридический институт (СЮИ), который окончил с отличием в 1949 г.

Тогда в институте работал Александр Маркович Винавер², ученик и личный секретарь первого председателя Государственной думы Сергея Андреевича Муромцева, специалист по римскому и гражданскому праву. В 1938 г. А.М. Винавер был репрессирован, но в 1944 г. освобожден по состоянию здоровья. С 1944 г. он преподавал в Свердловском юри-

¹ Алексей С.С. Избранное. М.: Статут, 2003. С. 460–461.

² Об А.М. Винавере см.: Крашенинников П. Заповеди советского права: Очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. 1939–1961. М.: Статут, 2019. С. 183–185; Мурзин Д.В. Об Александре Марковиче Винавере // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. М.: Статут, 2001. С. 364–382.

дическом институте. В марте 1947 г. Александр Маркович создал кружок «Мысли и Речи», что вызвало негодование райкома ВКП(б). В этом же месяце Винавер ушел из жизни, не вынес даже мысли о повторном осуждении. Как вспоминал потом Сергей Сергеевич, на лекциях Александра Марковича «шаг за шагом, перед нами... открывались картины из другой галактики — то законченно-стройные, то утонченно-ажурные юридические построения со своей неумолимой логикой, строгой точностью, завершенностью»¹. Так происходила передача эстафеты служения Праву от одного поколения к другому.

А.М. Винавер был не единственным «посланцем прошедшей эпохи», учившим таких известных юристов-фронтовиков, как О.А. Красавчиков, М.Я. Кириллова, В.С. Якушев, Е.Д. Шешенин, С.А. Верб, А.Ф. Козлов. Другим таким «посланцем» был Борис Борисович Черепяхин² — крупный ученый-цивилист. Для Сергея Сергеевича он стал наставником, учителем и в значительной степени самой судьбой.

По окончании института Алексеев поступает в аспирантуру на кафедру гражданского права, где под руководством Б.Б. Черепяхина готовит и защищает в 1952 г. кандидатскую диссертацию на тему «Акцептная форма расчетов между социалистическими организациями по советскому гражданскому праву».

Вскоре Б.Б. Черепяхин переехал в Ленинград, где в Ленинградском государственном университете возглавил юридический факультет и кафедру гражданского права. Сергей Сергеевич часто приезжал к своему учителю, который ввел его в более широкий круг профессуры — выходцев из дооктябрьских времен. «У меня создалось впечатление, что большинство старой правоведческой профессуры как-то приспособилось к новым, враждебным ей условиям, загнало свое неприятие, а по всей видимости, отвлечение к существующей Системе глубоко-глубоко в затаенные уголки своей души»³, — вспоминал впоследствии С.С. Алексеев. Безусловно, такой круг общения существенно повлиял на мировоззрение молодого ученого.

С 1952 по 1954 г. Сергей Сергеевич работает в СЮИ на кафедре гражданского права и процесса, которую возглавлял Б.Б. Черепяхин,

¹ Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4: Линия права. Концепция: сочинения 1990–2009 годов. М.: Статут, 2010. С. 17.

² О Б.Б. Черепяхине см.: Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. С. 18–24; Крашенинников П. Заповеди советского права: очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. С. 175–188; Толстой Ю.К. Уроки Б.Б. Черепяхина // Толстой Ю.К. Из пережитого. 8-е изд. доп. М.: Проспект, 2018. С. 373–393.

³ Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. С. 24.

с 1954 по 1961 г. — на кафедре гражданского права (заведующим стал О.А. Красавчиков), а затем, до 1988 г., С.С. Алексеев возглавлял кафедру теории государства и права. **В 1960 г. в Ленинградском государственном университете он защитил докторскую диссертацию по теме «Предмет советского социалистического гражданского права».**

В 1966 г. выходит книга С.С. Алексеева «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве», в 1972 и 1973 гг. увидели свет первый и второй тома его работы «Проблемы теории права». Это одно из лучших его произведений, за него Сергей Сергеевич в 1977 г. получил Государственную премию СССР. Обращаем внимание на совпадение: госпремию С.С. Алексеев получает в год принятия новой, «брежневской», Конституции «развитого социализма». Впоследствии большинство поправок в союзный Основной Закон пройдет через руки Сергея Сергеевича. Понимал ли он, что ему предстоит? Конечно нет. Алексеев преподает, много пишет.

В апреле 1987 г. Сергей Сергеевич становится заведующим сектором Института экономики Уральского отделения Академии наук СССР, а в декабре того же года избирается членом-корреспондентом АН СССР. С марта 1988 г. Алексеев возглавил созданный по его инициативе Институт философии и права Уральского отделения АН СССР.

Блестящая научная карьера, о такой молодым аспирантам и доцентам можно только мечтать, а седым ученым — гордиться. Вот только Сергей Сергеевич в своих воспоминаниях пишет, что ему «горько и стыдно за то, что так просто поддался соблазнительному искушению, а потом немалое число лет, и — увы — небезуспешно, пусть и с какими-то коррективами, демократическими потугами, проповедовал ленинско-сталинские юридические постулаты, фантазии и фальсификации, вовсю играл в фальшивые околонуточные игры»¹. В конце 1980-х годов, когда он был уже «увенчан профессорскими и академическими званиями», Сергей Сергеевич понимает, что всю свою, к тому времени вполне долгую, жизнь служил молоху «большой власти». Как писал Алексеев, поистине «гигантски идеологизированной, диктаторски-вездесущей власти», «прикрываемой фарисейски-парадными формами «подлинной демократии» (Советами, советским федерализмом, социалистической законностью и др.)»². Расхожее оправдание в стиле «время было такое» утешило многих, но не Сергея Сергеевича.

¹ Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. С. 13–14.

² Там же. С. 62.

В возрасте, когда большинство людей уже не ищут, а давно нашли «теплую стенку», прислонившись к которой они в окружении благодарных учеников живут исключительно воспоминаниями о своих былых заслугах, Сергей Сергеевич бесстрашно берется за колоссальную работу по сокращению объема власти в обществе, сведению ее к такому минимуму, без которого невозможно обойтись, с тем чтобы человека с его неотъемлемыми правами поставить над властью. Такой шаг требовал не только незаурядного мужества, которого бывшему фронтовику не занимать, но и ясного понимания тех целей и задач, которые в то время стояли перед правоведением, веры в свои силы и способности принимать решения.

Навязшее в зубах клише, что все люди пожилого возраста являются «сталинистами», я думаю, легко может быть опровергнуто читателями на примере людей, которых они знают или хотя бы о которых они слышали. Восхваление советского времени понятно для тех, кто тогда был молодым, сильным и здоровым, другое дело — молодые люди, воспитанные на фейковом представлении о временах Советского Союза¹. Все эти всхлипы, сопровождающие рассуждения о том, как было хорошо при советской власти, на самом деле говорят об одном: о нежелании брать на себя ответственность за свою судьбу и судьбу своих близких. Гораздо удобнее, когда за тебя все решает «большая власть», пусть и в лице мелкого клерка, подавленного собственным величием «государева человека». Принципы правового государства таким людям чужды и непонятны. Многие из них лишены чувства собственного достоинства и не уважают достоинство других людей.

В период коренных преобразований социально-политического строя в нашей стране Сергей Сергеевич Алексеев сыграл выдающуюся роль в создании основ правового государства в России.

В марте 1989 г. Алексеев был избран народным депутатом СССР от Академии наук СССР и научных обществ, а затем стал членом Совета Союза — палаты Верховного Совета СССР. Анатолий Иванович Лукьянов рассказывал автору этих строк, что рекомендовал включить Алексеева в «академический список». «Те депутаты и аппаратчики, которые не были юристами, достаточно быстро поняли, что с Алексеевым надо считаться и обязательно слушать его выступления».

¹ Как ни странно, шедевры советского кинематографа сыграли злую шутку в становлении этого фейкового, не соответствующего действительности образа жизни людей в Советском Союзе. Мы восхищаемся работами великих режиссеров и замечательных актеров, и упаси бог предъявлять им претензии в ангажированности, но сейчас это, к сожалению, важный источник прославления советской власти, советского времени.

Анатолий Иванович и Сергей Сергеевич общались по правовым вопросам задолго до выборов.

С.С. Алексеев возглавлял Комитет по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета СССР (комитет несколько раз менял название). Сергей Сергеевич вошел в состав Межрегиональной депутатской группы, являвшейся мозговым центром всех прогрессивных преобразований того времени. Комитет по законодательству готовил, обсуждал и представлял на заседаниях Верховного Совета большое количество законопроектов, включая поправки в союзную Конституцию и акты гражданского законодательства. Среди последних следует выделить законы Союза ССР о собственности, об аренде, о предприятиях, началась подготовка проекта Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, утвержденные Верховным Советом СССР 23 ноября 1989 г. № 810-І¹, на первый (современный) взгляд были посвящены одному из институтов обязательственного права, но сыграли важную роль в «разгосударствлении» советской экономики.

Основами «была предусмотрена невиданная ранее возможность принудительного заключения договора аренды государственного имущества с его последующим выкупом арендатором, которая абсолютно не укладывалась в рамки традиционных гражданско-правовых представлений, но вполне соответствовала политико-экономическому понятию «разгосударствление», составлявшему основу этого нового института»².

Закон о собственности стал первым союзным законодательным актом, установившим многоукладность экономики и разнообразие форм собственности, а также снявшим ограничения на количество и стоимость объектов, находящихся в собственности граждан. **Закон Союза ССР «О собственности в СССР» был принят Верховным Советом СССР 6 марта 1990 г.**³

Законопроект и поправки к нему были подготовлены Комитетом по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета СССР. В подготовке текста законопроекта активное участие при-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (далее – Ведомости СНД СССР и ВС СССР). 1989. № 25. Ст. 481.

² Суханов Е.А. Еще раз о различиях вещных и обязательственных прав // Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016. С. 38.

³ Ведомости СНД СССР и ВС СССР 1990. № 11. Ст. 164.

нимали С.С. Алексеев, Г.Д. Голубов, Ю.Х. Калмыков, А.Л. Маковский. Д.Н. Сафиуллин, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, С.А. Хохлов, В.Ф. Яковлев. На заседаниях Комитета шли жаркие дискуссии — начиная со споров о названии законопроекта и заканчивая вопросами об отдельных формах и объектах права собственности.

На заседаниях Верховного Совета о законопроекте докладывал заместитель председателя, а впоследствии председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка Юрий Хамзатович Калмыков¹. Первое обсуждение состоялось 16 октября 1989 г., последнее — 6 марта 1990 г.

На заседании 16 октября председательствовал М.С. Горбачев. Напомним, что тогда М.С. Горбачев был Председателем Верховного Совета СССР. Ю.Х. Калмыков доложил концепцию, структуру проекта, отметил важность акта для будущей союзной Конституции. «В проекте Закона, если говорить о его структуре, 6 разделов и 34 статьи — акт достаточно компактный... разделы (общие положения, собственность граждан СССР, коллективная собственность, государственная собственность, собственность совместных предприятий, иностранных граждан, организаций и государств, гарантии и защита права собственности) даются в логичной, четкой последовательности».

Впервые структура нормативного акта такого уровня ставила на первое место право собственности граждан, и только затем было определено право государственной собственности. Существенным образом был расширен круг объектов права собственности граждан, были определены особенности права собственности трудового хозяйства, крестьянского и личного подсобного хозяйства.

Союзный Закон о собственности — один из важнейших законов, повлиявших не только на экономику и право, но и на правотворчество, на мировоззрение граждан и даже на позицию властных структур. Понятно, что не сразу.

Через три месяца был принят Закон Союза ССР от 4 июня 1990 г. № 1529-І «О предприятиях в СССР»², заложивший основы для новых организационно-правовых форм юридических лиц исходя из многооб-

¹ Здесь и далее об обсуждении проекта см.: Вторая сессия Верховного Совета СССР. 25 сентября — 28 ноября 1989 г.: стенографический отчет. Ч. III: 16–23 октября 1989 г. М.: Верховный Совет СССР: Известия, б.г. С. 60–63; Третья сессия Верховного Совета СССР: 14 февраля — 14 июня 1990 г.: стенографический отчет. Ч. I: 14–20 февраля. 1990 г. М.: Верховный Совет СССР: Известия, б.г. С. 90–94; Ч. III: 5–21 марта 1990 г. М.: Верховный Совет СССР: Известия, б.г. С. 3–14, 43–45.

² Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 460.

разия форм собственности в условиях развития рыночных отношений. Впоследствии дело продолжил Верховный Совет РСФСР, где были приняты законы о собственности, о предприятиях и предпринимательской деятельности. Гражданское законодательство стало развиваться семимильными шагами.

Спустя несколько дней после принятия Закона о собственности были внесены изменения в Конституцию СССР Законом Союза ССР от 14 марта 1990 г. № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР»¹. Впервые в Конституции появились нормы о разнообразии форм собственности и их равной защите государством. В соответствии со ст. 10 Конституции в основу развития экономической системы СССР были положены собственность советских граждан, коллективная и государственная собственность. Право собственности гражданина тоже претерпело определенные изменения. Так, в соответствии со ст. 11 Конституции собственность гражданина СССР могла быть использована для самостоятельного ведения хозяйственной и иной не запрещенной законом деятельности, а в составе имущества, находящегося в собственности гражданина, могло быть любое имущество как потребительского, так и производственного назначения.

Практически все реализованные поправки в Конституцию СССР были внесены под руководством М.С. Горбачева. Он инициировал внесение изменений в Основной Закон, из которых реформаторскими можно назвать поправки 1988 и 1990 гг., касавшиеся изменения выборной системы, отмены монопольной власти КПСС, введения поста президента СССР и политики легализации рыночных отношений.

Особенностью новой версии Основного Закона Советского Союза также стало **создание Комитета конституционного надзора СССР**, который принимал на основе Конституции решения о соответствии других актов нормам Основного Закона.

Закон Союза ССР от 23 декабря 1989 г. № 972-I «О конституционном надзоре в СССР», определивший полномочия и порядок деятельности Комитета Конституционного надзора СССР, был введен в действие 1 января 1990 г. Комитет был создан при активном участии Алексева, его первого и единственного председателя. Комитет конституционного надзора стал прообразом Конституционного Суда. В настоящее время представить себе правовую систему нашей страны без Конституционного Суда невозможно. Однако Комитет отнюдь

¹ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 12. Ст. 189.

не был полноценным органом судебной власти. Собственно, и разделения властей тогда еще не было. Этот орган был задуман советским руководством, скорее, как ширма, за которой удобно по-прежнему принимать важнейшие решения в келейной обстановке. Решения Комитета во многих случаях замалчивались, не принимались во внимание и не исполнялись.

Тем не менее по инициативе Алексеева Комитетом были приняты решения о несоответствии Конституции Указа Президента СССР о введении «особого порядка» для проведения массовых мероприятий внутри Садового кольца Москвы, о невозможности использования армии во внутривнутриполитических делах, об отмене разрешительного порядка прописки и о юридической ничтожности так называемых секретных актов. В первый день путча ГКЧП пять членов Комитета по своей инициативе выступили с заявлением, содержащим требование неуклонного соблюдения Конституции.

После распада Советского Союза Комитет конституционного надзора, как и другие союзные органы, прекратил свое существование. В ноябре 1991 г., т.е. за месяц до распада Союза ССР, Сергей Сергеевич организует Межреспубликанский исследовательский центр частного права, который впоследствии станет Исследовательским центром частного права при Президенте Российской Федерации. Место расположения союзного и российского центров то же, что и у Комитета конституционного надзора. Сергею Сергеевичу Алексееву и Станиславу Антоновичу Хохлову удалось сохранить не только помещения, но и значительную часть высокопрофессионального аппарата Комитета, без этого вряд ли можно было добиться положительных результатов при подготовке российской Конституции и Гражданского кодекса.

Достойным итогом работы Комитета по законодательству Верховного Совета СССР стало принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик в 1991 г. Это были и по духу, и по содержанию именно Основы, во многом в развитие этого недооцененного законодательного акта готовился современный Гражданский кодекс России. Костяк разработчиков продолжал работу над проектом ГК. Это и герой нашего очерка С.С. Алексеев, и упомянутые нами Ю.Х. Калмыков, С.А. Хохлов, В.Ф. Яковлев, Е.А. Суханов.

Жанр такого документа, как Основы, не позволял ему быть объемным. Данный законодательный акт содержал 170 статей, которые были разбиты на семь разделов: «Общие положения», «Право собственности. Другие вещные права», «Обязательственное право», «Авторское право»,

«Право на изобретение и другие результаты творчества, используемые в производстве», «Наследственное право», «Правоспособность иностранных граждан и юридических лиц. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров».

Начиная с 1986 г. Конституция РСФСР 1978 г. подверглась существенным изменениям, особенно после распада Советского Союза.

Поправки были связаны, в частности, с корректировкой союзного Основного Закона, изменениями избирательной системы, учреждением Съезда народных депутатов и поста Президента РСФСР. Понятно, что обретение Россией независимости потребовало коренной переделки Основного Закона. Подготовленная и принятая на базе союзного Основного Закона 1977 г. Конституция РСФСР 1978 г. постепенно из субсидиарного (дополнительного) акта превратилась в Конституцию суверенного государства — Российской Федерации.

Депутаты активно вносили многочисленные и разнообразные поправки в Конституцию, порой пренебрегая регламентом и делая это «с голоса». Большинство поправок касалось прав и свобод граждан. Основная часть изменений в Конституцию была внесена Законом РФ от 21 апреля 1992 г.¹ Некоторые уточнения были внесены в декабре того же года². Понятно, что вследствие такого подхода документ приобрел лоскутный и весьма противоречивый характер.

Базовым конституционным противоречием было наличие двух равнозначных центров власти — Съезда народных депутатов с одной стороны и Президента — с другой. В тексте Основного закона было закреплено двоевластие, которое рано или поздно приводит к конфликту, чаще вооруженному.

Как указывалось в ст. 104, высшим органом государственной власти Российской Федерации является Съезд народных депутатов Российской Федерации. Съезд народных депутатов Российской Федерации правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации».

В то же время согласно ст. 121.1 «Президент Российской Советской Федеративной Социалистической Республики является высшим должностным лицом РСФСР и главой исполнительной власти в РСФСР».

¹ Закон РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 20. Ст. 1084.

² Закон РФ от 9 декабря 1992 г. № 4061-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации — России» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 55.

При этом президент обладал правом законодательной инициативы, подписывал и обнародовал законы, обладал правом вето (ст. 121.5) по вопросам, отнесенным к его ведению, издавал указы и распоряжения, был вправе приостанавливать действие актов президентов республик и советов министров (кабинетов министров) республик в составе Российской Федерации, а также отменять акты краевой, областной, городской администрации, администрации автономной области, администрации автономных округов в случае противоречия этих актов законодательству Российской Федерации (ст. 121.8). То есть для законодательной деятельности президент тоже не чужой институт.

Узаконенное в Конституции двоевластие очевидным образом противоречило ст. 3: «Система государственной власти в Российской Федерации основана на принципах разделения законодательной, исполнительной и судебной властей».

В том, что необходимо разработать и принять новый Основной закон, не сомневался никто. Вместе с тем Съезд народных депутатов, состоявший из более 1000 человек и не желавший делиться властью, был явно неоперабельным средством управления. Весь вопрос заключался в том, какой тип государственности будет учрежден этой новой Конституцией.

Препрезидентские силы выступали за принятие новой Конституции с усилением власти президента, возможностью проведения либеральных экономических реформ. Их противники — за сохранение полноты власти у Съезда народных депутатов, сохранение Советов народных депутатов на всех уровнях, преобладание государственного сектора во всех отраслях экономики.

Обретение Российской Федерацией статуса суверенного государства поставило вопрос о принятии новой Конституции страны как акта прямого действия с выстраиванием отраслевого законодательства от кодексов до федеральных законов с приоритетом прав человека.

Экономических предпосылок подготовки Конституции было много: гражданский оборот товаров развалился, страна вернулась к меновым (бартерным) отношениям. Следует напомнить, что советской экономике были чужды такие категории, как частная собственность, недвижимость, предпринимательство и другие базовые категории нормальной экономики. В начале 1990-х годов в России вошел в обиход термин «рыночная экономика». Надо было восстанавливать отношения, связанные с этими категориями, системно отталкиваясь от Основного закона.

Назрела необходимость в глубокой политической и государственной реформе. Угроза развала России была вполне реальной. Нарастающий конфликт в верхах будоражил федеральные и местные власти. Про права граждан вспоминали лишь при отстаивании «суверенных» интересов тех или иных властей.

Разработка текста новой Конституции проходила в условиях острой политической борьбы двух центров власти — Съезда народных депутатов и Президента. Существовало два конкурирующих проекта Основного закона — проект Конституционной комиссии Съезда народных депутатов и проект Конституционного совещания, созданного Президентом.

Весьма противоречивые представления многочисленных политических сил о путях решения перечисленных проблем, а также политические амбиции лидеров этих сил не позволяли сдвинуться с мертвой точки в разработке консенсусного проекта Конституции, что еще больше усиливало противостояние двух центров власти.

В итоге в октябре 1993 г. это противостояние вылилось в вооруженный конфликт между Верховным Советом и президентскими структурами, верх в котором одержала президентская власть.

Президентский проект Конституции основывался на так называемом альтернативном проекте, который начал разрабатываться еще в 1990 г. усилиями С.С. Алексеева и его коллег. «Было истинной удачей то, что работа над альтернативным проектом осуществлялась группой правоведов, имеющих, могу заверить, основательную юридическую подготовку и связанных между собой многолетней профессиональной и творческой деятельностью, глубоким личным взаимоуважением... Работа над текстом альтернативного проекта проходила в Санкт-Петербурге, в одном из помещений Смольного (точнее — скрытого во дворе уютного двухэтажного дома, судя по всему, служившего комфортной обителью питерского руководства в тяжкие дни блокады) под благодатной канцелярско-деловой опекой и при прямом участии в разработке А.А. Собчака»¹, — писал С.С. Алексеев через 15 лет после принятия Основного закона.

В принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституции произошел полный отказ от советской, социалистической модели общественного развития. Изменились особенности государственного устройства, появились важные для того времени положения о различных

¹ Алексеев С.С. У истоков Конституции России: субъективные заметки. Екатеринбург: Ин-т частного права, 2009. С. 15–16.

формах собственности. Согласно ст. 8 в Российской Федерации стали признаваться и защищаться «равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Конституция является законом прямого действия. Верховенство закона, провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью, соответствие системы провозглашенных прав граждан Всеобщей декларации прав человека отличают современную Конституцию России от прежних Основных законов нашей страны.

В отличие от предыдущих отечественных конституций, которых, напомним, было семь, слов «Основной закон» в нынешней нет. Это, конечно, не значит, что Конституция перестала быть главным, основным законом. Важно, что теперь в тексте Конституции (гл. 9) закреплён принцип ее самозащиты посредством особого порядка внесения в нее изменений и дополнений. Особенно это касается базовых положений о социально-политическом устройстве страны, правах и свободах граждан.

Конституция позволила заложить мощную правовую основу для развития отраслевого законодательства, например гражданского, семейного, уголовного.

Как мы уже говорили, в начале 1990-х гг. С.С. Алексеев активно участвовал в разработке Основного закона новой России. Сам Сергей Сергеевич по этому поводу писал: «Судьба распорядилась так, что в самое крутое переломное время начала 1990-х годов, когда наша страна мучительно выкарабкивалась из пучины тоталитарного строя, я оказался у истоков создания Конституции — в сущности, для каждой страны своего рода светского Евангелия, призванного утверждать и определять на будущее ее общественное и государственное устройство, ее ценности и перспективы»¹.

«Альтернативный» проект был создан правоведами под руководством С.С. Алексеева и А.А. Собчака. Как отмечал Сергей Сергеевич, «незаменимую роль при уточнении концепции и юридической обработке текста проекта сыграл один из выдающихся мастеров юридического дела, Станислав Антонович Хохлов»². «Альтернативный» проект был Конституцией Человека. «Такой Конституцией, в соответствии с которой человек — с его высоким достоинством и неотъемлемы-

¹ Алексеев С.С. У истоков Конституции России: Субъективные заметки. Екатеринбург, 2009. С. 3.

² Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. С. 82. О Станиславе Антоновиче Хохлове см.: Крашенинников П.В. Право и революция: очерки о государстве и праве. 1985–2000: в 2 т. М.: Статут, 2022. Т. 1. С. 292–301.

ми правами — возвысился над властью и стал центром государственно-правовой жизни»¹.

После известных событий октября 1993 г., положивших конец катастрофической ситуации двоевластия, работа по окончательной доводке Конституции переместилась в недра Администрации Президента РСФСР. Сотрудники Администрации «сделали немало для того, чтобы в окончательном варианте конституционного проекта заметное место заняли советские традиции, оказались усиленными авторитарные акценты при определении президентской власти, многие положения оказались «причесанными» на советский манер, исчезли или оказались просоветски отредактированными положения с «либеральными выкрутасами»².

С 1993 г. С.С. Алексеев был назначен членом Президентского совета, а затем Комиссии по правам человека при Президенте России. Однако через два года он покинул этот орган в знак протеста против начала активных боевых действий в Чечне. «Эта война не только горе и несчастье для маленького горского народа... Война в Чечне — беда для всей России. Она возродила и даже легализовала практику вооруженного насилия, стала темной силой, разрушающей право и подрывающей надежду на демократическое будущее нашего Отечества»³, — писал Сергей Сергеевич.

В 1992 г. Указом Президента Российской Федерации созданный в 1991 г. Межреспубликанский исследовательский центр частного права преобразован в Исследовательский центр частного права при Президенте РФ. Алексеев возглавляет Совет Исследовательского центра.

Центр объединил наиболее крупных, видных специалистов по гражданскому праву из Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга, таких как Ю.Х. Калмыков, С.А. Хохлов, А.Л. Маковский, М.И. Брагинский, В.А. Дозорцев, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, В.В. Витрянский, В.Ф. Яковлев и ряд других. Были установлены контакты с крупнейшими зарубежными юристами. **Основной задачей Центра была подготовка современного Гражданского кодекса Российской Федерации. Сергей Сергеевич возглавлял Центр с 1991 по 1995 г.**

Подготовка и принятие Гражданского кодекса проходили на рубеже веков, в острой борьбе с теми, кто не приемлет перспективу реальных демократических перемен в российском обществе и категорически

¹ Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. С. 83.

² Там же. С. 94–95.

³ Там же. С. 143.

против частной собственности. Это было, так сказать, боевое крещение автора этих строк. Во главе противников нового ГК стояла фракция КПРФ в Государственной Думе. При принятии части первой ГК в первом чтении в мае 1994 г. члены фракции, образно говоря, «легли костями» на пути введения частной собственности на землю. В результате Кодекс пришлось принимать без введения в действие соответствующей главы 17. Она вступила в силу гораздо позже — в апреле 2001 г.

Сергей Сергеевич считал, и я в этом с ним полностью согласен, что российский ГК — наиболее крупное достижение в законодательстве за всю историю нашей страны. По мнению ряда зарубежных специалистов, это один из лучших сводов гражданского законодательства нынешнего времени.

После выхода из Президентского совета С.С. Алексеев вернулся в Екатеринбург. «В марте (1995 г. — *П.К.*), вместе с женой Зоей сдал служебную квартиру и оставил Москву, прихватив с собой несколько сотен книг, рукописи и добрые слова друзей — единственное богатство, нажитое в столице»¹. На Урале он посвятил себя научной, педагогической и популяризаторской работе, долгое время возглавлял Институт частного права. Сергей Сергеевич был почетным профессором Уральской государственной юридической академии (сейчас университет, ранее СЮИ), почетным доктором Университета Париж-ХII Валь-де-Марн, председателем Научного совета Института частного права в Екатеринбурге, заместителем председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, председателем ученого совета Уральского отделения Российской школы частного права.

В то время Алексеев сознательно сторонился публичной деятельности. Однако в 1999 г. после моей встречи в качестве министра юстиции с Б.Н. Ельциным по поводу «закрытия» КПРФ², которую широко освещали практически все СМИ, он написал мне письмо. В нем содержалась подробная аргументация того, почему нельзя запрещать КПРФ. Это было несколько тетрадных страниц, исписанных мелким почерком. Они были переданы мне через руководителя Уральского филиала Российской школы частного права Бронислава Мичиславовича Гонгало.

Сергей Сергеевич — противник «ленинско-сталинских постулатов» — тем не менее писал, что может быть совершена непоправимая

¹ Алексеев С.С. У истоков Конституции России: субъективные заметки. С. 145.

² Борис Николаевич требовал, чтобы Минюст во что бы то ни стало лишил КПРФ государственной регистрации, но законных оснований для этого не было.

ошибка, которая пагубно отразится как на государстве, так и на всем обществе. Такая аргументация отнюдь не противоречила моей позиции, да и не только моей. В то время многие СМИ посмеивались, а политики удивлялись требованию Президента запретить КПРФ. Мне звонили коллеги со словами «держись». Сергей Сергеевич, скорее, интуитивно, через прожитое и пережитое «почувствовал «запах» возможной трагедии». Спасибо судьбе, что этого не случилось ни тогда, ни после.

В Екатеринбурге Алексеев читал лекции слушателям Российской школы частного права, писал научные и биографические труды. Написал несколько рассказов для детей.

После присуждения ему первой Всероссийской премии «Юрист года» было выпущено в свет по инициативе Ассоциации юристов России десяти-томное Собрание сочинений С.С. Алексеева. При этом он сам подбирал произведения для издания. Конечно же, он советовался с коллегами и друзьями, но решение всегда принимал сам. На одной из последних наших встреч в Екатеринбурге, в его квартире на улице Ленина мы с Константином Петровичем Беляевым пили чай и обсуждали с Сергеем Сергеевичем подготовку и структуру Собрания сочинений, наши робкие попытки повлиять на содержание ни к чему не привели. Потом поговорили о дальнейшей судьбе Гражданского кодекса, он достаточно жестко высказался о динамике современного законодательства, о раздробленности положений о праве собственности, говорил о необходимости особого внимания к гражданскому праву...

В 2012 г. по семейным обстоятельствам С.С. Алексеев переехал жить в Санкт-Петербург. 12 мая 2013 г. Сергея Сергеевича не стало.

Похоронен С.С. Алексеев на Овчинском кладбище поселка Овчино Севоложского района Ленинградской области.

Светлый образ Сергея Сергеевича Алексеева, уникального ученого, активного политического деятеля, смелого и бескомпромиссного человека, романтика права, навсегда останется в сердцах и памяти его многочисленных учеников, тех, кому посчастливилось работать с ним, всех, кто так или иначе причастен к профессии юриста. Как справедливо заметил его друг и соратник В.Ф. Яковлев, идеи права выстраданы всей жизнью Сергея Сергеевича Алексеева, неразрывно связанной с современной историей самой России¹.

30 сентября 2013 г. Президент Российской Федерации подписал Указ «Об увековечении памяти С.С. Алексеева», на основании которого Иссле-

¹ Яковлев В.Ф. Об авторе и его трудах // Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. С. 9.

довательскому центру частного права при Президенте Российской Федерации присвоено имя С.С. Алексеева. На доме, в котором он проживал в последнее время в Екатеринбурге, а также на главном учебном корпусе Уральского государственного юридического университета (бывший СЮИ) установлены мемориальные доски с памятными надписями и барельефами, изображающими С.С. Алексеева. Ассоциация юристов России учредила всероссийскую премию имени Сергея Сергеевича Алексеева, которая ежегодно вручается на Европейско-Азиатском правовом конгрессе в Екатеринбурге.

Сергей Сергеевич Алексеев — яркий представитель поколения, вынесшего на своих плечах чудовищную войну и неимоверные лишения, победившего страшного врага и восстановившего страну. Время течет неумолимо. Исполнилось 100 лет со дня рождения Сергея Сергеевича, уже больше десяти лет его нет с нами. Многие детали и подробности навсегда исчезают из памяти людей, лично знавших и общавшихся с ним. Научное наследие С.С. Алексеева еще ждет своих исследователей, данная книга — небольшой шаг в этом направлении.

П.В. Крашенинников,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ

Вспоминая Сергея Сергеевича Алексеева...

Вниманию уважаемого Читателя предлагаются несколько необычные вступительные слова. Здесь нет изложения биографии Сергея Сергеевича Алексеева, поскольку она дается в статье П.В. Крашенинникова, размещенной в этом же издании. Нет системного осмысления творческого наследия С.С. Алексеева. И вообще отсутствует системный подход. Это, скорее, заметки, воспоминания, рассказ о том, каким запомнился Сергей Сергеевич авторам этих строк. Но для того, чтобы понизить степень субъективизма, используются и высказывания самого С.С. Алексеева, воспоминания его друзей и коллег. Вспоминаем не только мы.

Всем известно, что Сергей Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН... Лауреат Государственной премии СССР. Государственный и общественный деятель. Соавтор Конституции. Создатель Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации. Трудно переоценить его роль в том, что появился Гражданский кодекс Российской Федерации. Он автор невероятного количества работ, посвященных гражданскому праву, общей теории права, философии права, обращенных к широкому кругу читателей, художественных произведений...

Учитель. Мыслитель. Созидатель. Философ.

Начнем с Конституции.

Сергей Сергеевич писал Конституцию России 1993 г. Чем дальше от года принятия Конституции, тем больше «обнаруживается» якобы авторов этого основополагающего Закона. С.С. Алексеев — настоящий автор¹, один из немногих. П.В. Крашенинников рассказывает: «Конституцией занимались мои учителя — Алексеев, Хохлов, Яковлев, Калмыков»². Сам Сергей Сергеевич не раз вспоминал о работе над проектом Конституции³. Он, в частности, указывал: «Было истинной удачей то, что работа над... проектом осуществлялась группой правоведов, имеющих... основательную юридическую подготовку и связанных между

¹ С точки зрения формально-юридической закон не является объектом авторского права (п. 6 ст. 1259 ГК), но обычно, если мы знаем о том, кто готовил текст закона, то называем его автором.

² Дубичев В. Родительный и дательный. Беседы с Павлом Крашенинниковым. М.: Статут, 2017. С. 206.

³ См., в частности: Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М.: Юристь, 1997. С. 79–118; *Его же*. У истоков Конституции России: субъективные заметки. Екатеринбург, 2009.